

Сяо Цзо, естественно, точно знал, каковы намерения Хань Шиця, и в этот момент он также использовал все свои силы, чтобы поесть молока и противостоять штормовой атаке Хань Шиця. Битва между ними сразу же стала чрезвычайно ожесточенной, когда вы сражались друг с другом, ветер и облака прямого боя изменились, и небеса и земля содрогнулись вместе.

"Шазо, почему ты всегда делаешь людей такими противными!" Двойные ладони Хань Шицки танцевали подряд, и он делал семь-восемь шагов подряд. Но даже при этом ни один волос Сяо Цзо не был поврежден, в результате чего лицо Хань Шиця было наполнено разочарованием.

В моих глазах ты не только раздражаешь, но и заслуживаешь смерти!" Сяо Цзыю пожал плечами на мочевой пузырь и получил несколько диких нападений от Хань Шиця так сильно, что руки Сяо Цзыю были почти без сознания. В конце концов, культивирование Хань Шицки было выше, чем у него, и было правильным только то, что он им воспользовался.

Глядя вверх в направлении усадьбы, где была тишина и никакого движения вообще, сердце Сяо Цзо не могло не быть немного встревожено и встревожено.

"Сяо Цзо, не думай, что я не знаю, что ты задумал, может быть, скажу тебе правду, Чжун Тяньвэй уже был убит мной много лет назад, и ты все еще ждешь, что он выберется из этого, не мечтай!"

"Что ты сказал?" Когда появились слова Хань Шиця, выражение Сяо Цзо резко изменилось, и гнев и шок в его бровях были как будто океан вздымается и трясет его сердце.

Хань Ши Ци смеялся и воспользовался беспокойством Сяо Цзо и внезапно расколол его ладонь, его свирепая сила ладони была похожа на удар молотка по небу.

Сяо Цзо поднял брови, поспешно собрал все истинные ци в его теле, и вытолкнул обе ладони в унисон, только чтобы услышать грохот, который сотрясает небо и землю.

Хань Шицки сразу же успокоился, чтобы увидеть ситуацию, но не захотел воспользоваться победой, чтобы продолжить атаку, повернул тело и выстрелил в сторону усадьбы.

Тем не менее, очень быстро, бесформенная, но мощная аура с полной пугающей силой прокатился сзади него, с удивительной скоростью. Сердце Хан Шицки дико колотилось, и он поспешно уклонился в сторону.

Когда я оглянулся, это был Сяо Цзо.

Сяо Цзо был ранен, и кровь, оставшаяся в углу его рта, шокировала глаз, но лицо Сяо Цзо улыбалось, храброе и грубое!

"Ты лжешь мне! Если ты действительно убил хозяина, почему ты так нервничаешь? Хаха....."

"Сумасшедший! Я пристрелю тебя первым!" Хань Шицкой издал рев, и весь человек, как свирепый тигр в ярости, вдруг повернул назад и взорвался в сторону Сяо Цзо.

Сяо Цзо не нервничал, но вместо этого он широко открыл рот и показал странную улыбку, и его леопардовые глаза вдруг открылись, но не сдвинулись с места, и встретил нападение Хань Шицю с головы. Это как одержимый бог войны!

Хань Шицзи говорит, что Сяо Цзо - сумасшедший, пугающий сумасшедший.

Глядя в глаза Сяо Цзо, никто не сомневается, что жизнь в его глазах в это время не тяжелее, чем ивовые хлопья на ветру. Это сумасшедший, который полностью выкидывает жизнь и смерть из своих рук!

Бах, бах, бах!

В мгновение ока Хань Шицзю уже обменялся тремя пощёчинами с Сяо Цзо. Хань Ши Цзи стукнул и сделал три шага назад, Сяо Цзо на самом деле не сделал ни шагу назад, но выплюнул три кровавые стрелы подряд.

"Ты....." натирая свою больную и онемевшую руку, Хань Шицзи посмотрел на Сяо Цзо с шокирующим взглядом.

Сяо Цзо распылил три кровавые стрелы подряд, но его лицо было не бледным, а скорее вздутым и красным, его глаза, казалось, были полны волнения, глядя на Хань Шицзю задыхаясь грубо.

"Хански, как насчет сегодня, давай сразимся за нашу жизнь?"

"Бороться за свою жизнь?" Хань Шицзи не мог не содрогнуться от волнения, его лицо было наполнено ужасом.

"Ты что, боишься?" Сяо Цзо вдруг сделал шаг вперед, и его блестящие глаза были похожи на острый нож, ударив ножом Хань Шицзю, его лицо сырое от боли.

"Как можно сравнить жизнь такого сумасшедшего, как ты, с этим местом? Иди к черту!" Хань Шицзю издал дикий рев и бросился вперед, жестоко ударив кулаком в грудь Сяо Цзо. Был слышен только хрустящий звук, и несколько раз неосознанно сломаны ребра Сяо Цзо.

Тем не менее, Сяо Цзо, как будто его били железом, его лицо было безболезненным, и его тело не сделало ни шагу назад, выплеснув струю крови, лицо Сяо Цзо даже показало улыбку снова: "Хорошо! Моя очередь!"

"Что?" Сердце Хань Шицзи дико колотилось, и он подсознательно издал крик тревоги.

Большой кулак Сяо Цзо Доу уже стучал, как молния. Хань Шицзи слабо ошеломился и упустил возможность уклониться, а кулак Сяо Цзо, непредвзятый, приземлился прямо на плечо Хань Шицзи.

Огромная сила вспыхнула в одно мгновение, Хань Ши.

Цзи издал крик боли и прямо упал на одно колено, хотя и не так сильно, как Сяо Цзо, но этот удар также был действительно невыносимым, вырвав изо рта полный крови на месте.

"Да! Опять!" Пока Хань Шицзи был в трансе, Сяо Цзо выпустил еще один рев, величественный, как лев, ревуший в небе.

"Ты сумасшедший, я убью тебя!" Безумие Сяо Цзо сильно разозлило Хань Шицзю. В разгар рева Хань Шицзю было все равно, размахивая ладонями, как дождь, плотные тени на ладонях, неотличимые от реальности, и волна мозгов ударила по телу Сяо Цзо.

Трудно было представить, какой удар выпал на долю Сяо Цзо, даже кусок сырого железа должен был быть превращен в дискус при почти сумасшедшей атаке Хань Шицзи.

Кровь уже окрасила тело Сяо Цзо в красный цвет, и от этой ужасной сцены у людей покалывало волосистой покров.

"Дядя Шоу!" Увидев эту сцену, глаза Чжун Цинхэ покраснели, и из ее рта раздался пустынный рев.

Человек, который был в середине игры, Лей Ган, был сумасшедшим и размахнулся зубной палочкой своего волка на землю, и с серией истерических ревов, Хань Шицзи врезался в него.

"Возмутительно! Как ты смеешь гладить мою бороду, ты, маленькое отродье? К чёрту!"

В первый раз, когда Хань Сидзи увидел его, это был Лей Ган, его дух убийства вспыхнул, и с пощечиной сзади, он дал пощечину Лей Ган.

Он очень хороший человек, но его выращивание не так хорошо, как у Хань Шицзи. Тело человека содрогнулось, как будто его снесло ветром, и он упал на землю.

"Ублюдок, оставь голову!"

В первый раз, когда они были в одной комнате, они были в одной комнате.

"Фамилия Хань, твой противник... это я, хочешь... сбежать?"

Кто бы мог подумать, что Сяо Цзо, которого так сильно ударил Хань Шицзи, снова встанет, и хотя он был немного шатким, он действительно встал. Эта стальная воля и твёрдость - то, что даже Боги и Будды на небе не могут не двигаться.

Простите, простите, простите!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867625>